

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
12 July 2013
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сорок восьмая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 1072-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в среду,
16 мая 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Представление докладов государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции

*Запрос на представление специального доклада Сирийской Арабской
Республикой*

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится
в документе CAT/C/SR.1072/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего
документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций,
Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции

Запрос на представление специального доклада Сирийской Арабской Республикой

1. **Председатель**, выступая в качестве Докладчика по стране, обращает внимание на пункт 1 статьи 19, который требует от государств-участников представлять раз в четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет. На своей сорок седьмой сессии в ноябре 2011 года Комитет решил направить Сирийской Арабской Республике запрос на представление специального доклада. В своем качестве Председателя 23 ноября 2011 года он направил сирийским властям письмо, в котором отмечается глубокая озабоченность Комитета многочисленными, последовательными и обоснованными сообщениями из надежных источников о широко распространенных нарушениях положений Конвенции Сирийской Арабской Республикой с момента принятия Комитетом заключительных замечаний по первоначальному докладу Комитету (CAT/C/SYR/CO/1) в мае 2010 года. В числе источников можно назвать: доклад Верховного комиссара по правам человека о положении с правами человека в Сирийской Арабской Республике (A/HRC/18/53); настоятельные призывы со стороны специальных процедур Совета по правам человека, включая Специального докладчика по вопросу о пытках; заявления Верховного комиссара и заместителя Верховного комиссара; заявления от имени всех мандатариев специальных процедур; и заключительные замечания Комитета по правам ребенка (CRC/C/SYR/CO/3-4).

2. Эти авторитетные источники упоминают о грубых и широко распространенных нарушениях прав человека на территории государства-участника, таких как: акты пыток и жестокого обращения в отношении содержащихся под стражей лиц, включая детей, которые страдают от пыток и увечий, находясь в заключении; повсеместные и систематические нападения на мирное население, в том числе убийства мирных демонстрантов и чрезмерное применение силы против них; внесудебные, суммарные или произвольные казни; произвольные задержания полицией и военными; и преследование правозащитников и активистов.

3. Массовые нарушения прав человека, как утверждается, происходят в контексте абсолютной безнаказанности, а оперативного, тщательного и беспристрастного расследования не проводится. Более того, они, как сообщается, проводятся в ответ на прямые приказы органов государственной власти, при их подстрекательстве или с их ведома или молчаливого согласия.

4. Комментарии и ответы государства-участника на заключительные замечания Комитета (CAT/C/SYR/CO/1/Add.1), полученные в августе 2011 года, не смогли развеять опасения Комитета или предоставить информацию о выполнении его рекомендаций. Поэтому Комитет запросил специальный доклад с указанием мер, которые предпринимаются государством-участником для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций и всех его обязательств по Конвенции, содержащий к тому же информацию о событиях на территории государства-участника, на которые делается ссылка в вышеупомянутых докладах и заявлениях. Комитет также спрашивал, какие предпринимаются шаги для снятия оговорок государства-участника по статье 20 Конвенции. Он назначил 9 марта 2012 года как крайний срок для получения этого доклада.

5. 20 февраля 2012 года Комитет получил вербальную ноту от Постоянного представительства Сирии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с указанием того, что статья 19 не предусматривает направление таких запросов или публикацию пресс-релизов, направленных против Сирийской Арабской Республики. Сообщения, которые Комитет рассматривает как доказанные факты, являются лишь голословными утверждениями, и запрос на представление доклада на такой основе равносителен применению двойных стандартов.
6. В своем ответе от 12 марта 2012 года Комитет признал приверженность сирийских властей продолжению сотрудничества, но выразил сожаление в связи с непредставлением ими доклада в установленный срок. Он сослался на пункт 1 статьи 19 Конвенции в поддержку своего запроса на представление доклада и вновь повторил свою просьбу.
7. В своем ответе от 12 марта 2012 года сирийские власти выразили недовольство тем, что решение Комитета назначить дату заседания противоречит самым основополагающим правилам дипломатического поведения. Вместо того чтобы служить форумом для диалога, Комитет наделил себя полномочиями судебной власти по рассылке повесток государствам, добровольно ставшим участниками Конвенции. По мнению государства-участника, статья 19 Конвенции разрешает Комитету запрашивать дополнительные доклады в случае принятия любых новых мер. Однако в письмах Комитета не содержится каких-либо ссылок на такие меры.
8. 2 апреля 2012 года Постоянное представительство Сирии представило копии идентичных писем от 30 марта 2012 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Председателя Совета Безопасности. В письмах содержится таблица, охватывающая период с начала последних событий в Сирийской Арабской Республике до 15 марта 2012 года. Там содержатся данные по числу погибших гражданских лиц, сотрудников полиции, военнослужащих и сотрудников сил безопасности, женщин, детей и "преднамеренно убитых лиц", при этом общее количество погибших составляет 6 144 человека. В них представлены цифровые данные по похищенным гражданским лицам, военнослужащим и сотрудникам полиции, а также по количеству угнанных государственных автомашин. Он приветствует тот факт, что в этом последнем сообщении содержится существенная информация.
9. В сообщениях, полученных Комитетом от источников в Организации Объединенных Наций и межправительственных источников, упоминаются широко распространенные убийства гражданских лиц; совместные операции военных и гражданских органов с отдачей приказов о "стрельбе на поражение"; многочисленные суммарные казни; прицельная стрельба боевыми патронами по мирным демонстрантам; несоразмерное применение средств пресечения массовых беспорядков, включая размещение снайперов на крышах, использование танков и тяжелых пулеметов, установленных на бронетранспортерах и вертолетах, в городских районах; рейды по больницам; широко распространенные попытки скрыть убийства; а также систематические и повсеместные пытки задержанных лиц. Также имеются сообщения о том, что сотрудники сил безопасности врываются в дома и избивают гражданских лиц, включая женщин и детей, и о массовых арестах. Как утверждается, для перевозки задержанных лиц используются автобусы и грузовики, которые доставляют их в тайные центры содержания под стражей или на государственные стадионы, где жертвы подвергаются бесчеловечному обращению. Как сообщается, отдельные лица подвергаются пыткам во время перевода из одного места содержания под стражей в

другое. Имеются документированные случаи того, что раненые доставляются в военные госпитали, где их избивают и пытаются во время допросов. Также сообщается о случаях смерти людей во время содержания под стражей.

10. Используются многочисленные методы пыток: избиение дубинками и кусками кабеля; содержание заключенных в неудобных позах в течение часов и дней; пропускание электроразрядов; лишение пищи, воды и сна; содержание в переполненных камерах; завязывание глаз и надевание наручников заключенным с последующим принуждением "подписывать" отпечатком пальца письменные признания.

11. Ряд журналистов заявляет, что они подвергались задержаниям и пыткам. Поступило несколько сообщений о сексуальных пытках над задержанными мужского пола. Бывшие заключенные сообщают о побоях, наносившихся в область гениталий, принуждении к оральному сексу, прижигании анального отверстия электрическим током и сигаретами, а также об анальном изнасиловании полицейскими дубинками. Некоторые были свидетелями изнасилования мальчиков.

12. Как сообщается, раненым и больным отказывают в медицинской помощи. Органы безопасности систематически арестовывали раненых пациентов в государственных больницах и допрашивают их, зачастую применяя пытки. Отдельные лица, подозреваемые в содержании альтернативных медицинских учреждений или в поставках медицинских товаров или в лечении, также подвергаются аресту и пыткам. Кроме того, Комитет получил сообщения о нарушениях прав человека оппозиционными вооруженными группами, которые, как предполагается, несут ответственность за похищения людей, пытки и убийства. Такие действия, конечно же, не могут быть оправданы никакими обстоятельствами.

13. Межправительственные источники утверждений против сирийских властей не были допущены в Сирийскую Арабскую Республику, однако они провели интенсивные расследования в соседних странах. Они также сообщают о некоторых заслуживающих одобрения мерах, принятых правительством, таких как отмена чрезвычайного положения, принятие Закона об амнистии и объявление о поправках к действующему законодательству.

14. Комитет полностью выполнил положения статьи 19 Конвенции. Его запрос о представлении специального доклада равноценен раннему предупреждению, направленному на предотвращение дальнейшего ухудшения положения в Сирийской Арабской Республике. Своевременность этого запроса была, к сожалению, подтверждена последующими событиями. Комитет выражает сожаление в связи с тем фактом, что сирийские власти не направили делегации для участия в диалоге по сложившейся ситуации. В ходе сессии он примет решение о дальнейших действиях.

15. **Г-жа Бельмир** (Докладчик по стране) говорит, что трагическая ситуация в Сирийской Арабской Республике причиняет глубокую боль: убийства, систематические пытки, исчезновение верховенства закона и практическое отсутствие перспектив на политическое решение. Международные нормы нарушаются во всех отношениях.

16. Вербальные ноты государства-участника основаны на высшей степени вводящем в заблуждение толковании мандата Комитета в соответствии со статьями 19 и 20 Конвенции. Комитет действовал в ответ на достоверные сообщения из различных источников. Он принял во внимание выводы договорных органов, специальных процедур Совета по правам человека и Рабочей группы по универсальному периодическому обзору. Совет по правам человека провел

специальные сессии по вопросу о положении в области прав человека в Сирийской Арабской Республике и создал Комиссию по расследованию. Совет Безопасности также принял заявление об этом положении. Кроме того, Комитет получил многочисленные сообщения от НПО, в которых описываются постоянные нарушения прав человека, включая насильственные исчезновения, пытки и убийства, в том числе детей.

17. Крайне важно продолжать диалог Комитета с государством-участником, чтобы напоминать ему о его международных обязательствах и сохранять доверие к системе договорных органов и к системе Организации Объединенных Наций в целом. В этой связи она ссылается на статьи 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций, которые призывают государства работать вместе с целью обеспечить всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод.

18. **Г-н Мариньо Менендес** говорит, что Комитет действовал в точном соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции в качестве группы независимых экспертов, уполномоченных следить за соблюдением государствами-участниками своих обязательств по Конвенции. Запрещение пыток как в мирное время, так и в ситуациях вооруженного конфликта на национальном или международном уровне является императивной нормой международного права.

19. Положение в Сирийской Арабской Республике является чрезвычайно сложным. Серьезные нарушения прав человека совершаются ежедневно, а пытки, как видно, стали частью государственной политики. Международное сообщество, опираясь на опыт, полученный в Ливии, выступает против вооруженного вмешательства. Однако, учитывая свою ответственность за принятие защитных мер, оно создало Комиссию по расследованию Совета по правам человека и Миссию Организации Объединенных Наций по наблюдению в Сирии (МООННС), которая в настоящее время расследует ситуацию на месте. Комитет также имеет непреложную обязанность по обеспечению соблюдения Сирийской Арабской Республикой своих обязательств по Конвенции.

20. **Г-н Бруни** говорит, что нет необходимости останавливаться на подробностях практики пыток в государстве-участнике, поскольку они изложены в заключительных замечаниях Комитета (CAT/C/SYR/CO/1). В пункте 7 ответов на заключительные замечания (CAT/C/SYR/CO/1/Add.1) отмечается, что утверждения об обычной практике применения пыток должностными лицами правоохранительных и следственных органов, особенно в местах содержания под стражей, являются простыми слухами, которые не подкреплены никакими юридическими или физическими доказательствами. В своем письме государству-участнику от 12 марта 2012 года Председатель призвал к интерактивному диалогу с государством-участником, чтобы оно могло выразить свои мнения по информации, упомянутой в его письме от 23 ноября 2011 года. К сожалению, государство-участник решило не вступать в диалог. Поэтому Комитету необходимо сделать выводы и дать рекомендации, если он предполагает продолжать обсуждение с государством-участником.

21. **Г-жа Гаер** говорит, что последовавший ответ Сирийской Арабской Республики, приведенный г-ном Бруни, предполагает, что она считает все сказанное Комитетом в его заключительных замечаниях как не соответствующее действительности. В ответах государства-участника были даны ссылки на законы или Конституцию, однако не было никаких попыток рассмотреть поднятые фактические вопросы. Комитет выразил обеспокоенность по поводу тайных мест содержания под стражей и иммунитета от судебного преследования сотрудников разведки, военнослужащих и сотрудников сил безопасности, который им предоставляет закон. Правительство ограничилось ответом, что отдельные

лица подчиняются различным законам, и полностью отвергло все утверждения, оспорив тем самым целый ряд отчетов о расследованиях, проводившихся Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), независимой международной комиссией по расследованию и прочими органами.

22. Комитет запросил специальный доклад в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. В ответ на озабоченность в связи с насильственными исчезновениями государство-участник заявило, что этот вопрос не входит в компетенцию Комитета. Комитет регулярно выражал свою обеспокоенность положением содержащихся под стражей несовершеннолетних, арестами и убийствами блогеров, журналистов и лиц, размещавших материалы на веб-сайтах видеообмена. Комиссия документально зафиксировала случаи пыток пациентов больниц сотрудниками службы безопасности. Имеются сообщения о том, что они переодевались врачами, чтобы пытать людей, что является особенно одиозным преступлением, и угрожали акциями возмездия в отношении членов семьи разыскиваемых лиц или их арестами. Угрозы применения сексуального насилия в отношении отказывающихся от сотрудничества с властями лиц также представляют собой обычное явление. Имеются достаточные доказательства широко распространенного использования такого насилия в отношении заключенных. Вышеупомянутые вопросы являются давними проблемами, подпадающими под сферу деятельности Комитета. Отсутствие реакции на такие проблемы ужасно, причем еще в большей степени, чем продолжение подобной практики.

23. **Г-н Ван Сюэсянь** говорит, что Комитет уполномочен запрашивать дополнительные или специальные доклады. Комитет уже не в первый раз запрашивает подобные доклады и, к сожалению, не в последний. Поскольку запрос на представление дополнительной информации был сделан в соответствии со статьей 19, а не 20 Конвенции, то это не повлечет конфиденциального разбирательства. В интересах государства-участника направить делегацию для участия в диалоге с Комитетом. Если государство-участник считает утверждения ложными, то делегации следует предстать перед Комитетом, чтобы опровергнуть их. Он жалеет, что никакой делегации не присутствует.

24. Тем не менее, даже если оставить в стороне решение государства-участника не посылать делегации, оно не может уклоняться от выполнения своих обязанностей и обязательств в соответствии с Конвенцией. Он хотел бы подчеркнуть, что ситуация сложилась трагическая, критическая и очень сложная. Он отмечает посреднические усилия Совместного специального посланника Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и 300 вооруженных военных наблюдателей Организации Объединенных Наций, включая 9 наблюдателей из Китая. Он надеется, что дальнейшее обсуждение позволит умножить усилия Специального посланника и улучшить безопасность наблюдателей. Он поддерживает заявление Председателя, осуждающее насилие со стороны всех вооруженных групп, направленное против гражданских лиц.

25. **Г-жа Свеосс** говорит, что положение в Сирийской Арабской Республике вызывает у нее глубокую озабоченность. Примерно два года назад государство-участник направило большую делегацию высокого уровня для встречи с Комитетом, которая оказалась полезной, даже несмотря на расхождение во мнениях. В условиях нынешней чрезвычайно трудной ситуации отсутствие сирийской делегации вызывает особое сожаление.

26. Она разделяет озабоченность, выраженную г-жой Гаер и г-ном Бруни в отношении широко распространенного применения пыток. Поскольку она имела дело с жертвами пыток из Сирийской Арабской Республики, она может лич-

но засвидетельствовать, что утверждения о применении пыток не являются слухами. Она также обеспокоена законодательными декретами, предоставляющими сотрудникам сил безопасности иммунитет от преследования, отсутствием независимого мониторинга и инспекций мест содержания под стражей и частым использованием тайных центров содержания под стражей. Особую тревогу вызывают сообщения о том, что трупы возвращаются семьям со следами крупных гематом. Они несут в себе шокирующий сигнал, цель которого посеять страх и безысходность. Поступают прискорбные сообщения о том, что детей заставляют доносить на своих родителей. Отсутствие подотчетности вызывает глубокую обеспокоенность.

27. Она хотела бы подчеркнуть, что не должно быть безнаказанности, а места содержания под стражей в государстве-участнике должны быть открыты для мониторинга и инспекций. Должен быть положен конец тайным центрам содержания под стражей, массовым арестам и нарушениям, совершаемым даже в случаях коротких сроков содержания людей под стражей. Комитету еще долгие годы придется иметь дело с ужасающими последствиями нынешнего насилия и рассматривать вопросы, связанные с реабилитацией жертв и залечиванием ран.

28. **Г-н Гайе** говорит, что нынешняя ситуация является особенно трагической и сложной. Тем не менее единственным средством, имеющимся в распоряжении Комитета по ее улучшению, является диалог. Поэтому вопрос заключается в том, как возобновить обсуждение с государством-участником. Комитет располагает подробной информацией о текущем положении. Письмо от 2 апреля 2012 года, направленное в Комитет Сирийской Арабской Республикой, является позитивным шагом вперед, поскольку оно содержит обновленные данные о количестве погибших в этой трагедии людей, несмотря на то, что государство возлагает всю вину на террористов. Он предлагает членам Комитета изучить имеющиеся документы в качестве отправной точки для обсуждения фактов.

29. **Г-н Домах** говорит, что письмо Сирийской Арабской Республики от 21 марта 2012 года содержит заявление о том, что государство-участник готово к сотрудничеству с Комитетом. Однако своим отказом от участия в текущем заседании государство-участник не продемонстрировало готовности к сотрудничеству и соблюдению Конвенции, включая статью 20. Если государство-участник не желает присутствовать на данном этапе и считает, что Комитет применяет двойные стандарты, ему следовало бы предложить альтернативную дату, чтобы продемонстрировать свою добрую волю и обсудить имеющиеся факты с Комитетом.

30. **Председатель** отмечает, что государство-участник заявило, что оно не будет встречаться с Комитетом в соответствии со статьей 20 Конвенции. Комитет действует, исходя из желания повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире, как это указывается в преамбуле Конвенции. Статьей 19 Комитету напрямую предоставляются полномочия принимать меры по достижению этой цели. Формальные аргументы, выдвинутые государством-участником в его письме от 21 марта, не освобождают его от выполнения своих обязательств по Конвенции. Как в случае миссии УВКПЧ по установлению фактов, так и в случае независимой международной комиссии по расследованию государство-участник продемонстрировало нежелание сотрудничать, тем самым избрав путь, затрудняющий усилия Комитета по эффективному выполнению своих функций. Тем не менее Комитет будет использовать всю имеющуюся в его распоряжении информацию, включая и ту, что он получил от госу-

дарства-участника, в ходе рассмотрения им соответствующего порядка действий.

Открытая часть заседания закрывается в 11 ч. 20 м.